Санникова Т. О.

ТЕПЛО ДЕРЕВА. О СВОЕОБРАЗИИ РУССКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЗОДЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОТКИНСКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/50.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 141-142. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

гогика-Пресс, 1994.
Леви-Стросс К. Первобытное мышление / Пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. – М.: Республика, 1994.
Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Миф – число – сущность / Сост. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994.
Лотман Ю. М. Миф – имя – культура / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т.– Таллин: Александра, 1992. - Т. 1.
Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1990. - Т. 1.
Сорель Ж. Размышления о насилии / Пер. с фр. под ред. прив.-доц. Моск. ун-та В. М. Фриче. – М.: Польза, 1907.
Тайлор Э. Б. Первобытная культура / Пер. с англ. Д. А. Коропчевского. – М.: Политиздат, 1989.
Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно»: Труды разных лет: В 2-х кн. – Тбилиси: Мерани, 1991. - Кн. 1.
Шеллинг Ф. В. Й. Философия искусства / Шеллинг Ф. В. Й. – М.: Мысль, 1966.
Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании / Шиллер Ф. // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: В 5 т.– М.: Искусство, 1967. - Т. 3.
Юнг К.-Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Юнг К.-Г. Архетип и символ. – М.: Renaissance, 1991.

ТЕПЛО ДЕРЕВА. О СВОЕОБРАЗИИ РУССКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЗОДЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОТКИНСКА)

Санникова Т. О.
Филиал Удмуртского государственного университета в г. Воткинске

Постройки из камня в XIX веке были редки (дом горного начальника, собор, особняки купцов, ряд общественных зданий – но и последние, в большей степени, стали строить из камня, кирпича на рубеже XIX-XX вв.). Основным материалом оставалось дерево. «Теплый» и податливый, это материал демонстрировал в русской избе с резными наличниками удивительное родство, слияние человека и природы. Деревянные постройки словно растворяются в окружающем ландшафте. В подобном облике города нет четкости, но в этом-то и особенность пространства русского города.

В XIX веке, даже подражая столичной, архитектура провинциального города оставалась камерной, и соборы, дома градоначальников естественно вписывались в окружающую их среду. Согласимся с мнением Ф. Разумовского: «Художественный мир русского города, построенный на природно-пейзажной основе, прекрасен не каким-то отдельным видом, памятником, даже не своей застройкой, в большинстве деревянной и потому часто возобновляемой, а выразительным равновесием всех частей, форм и пространств» [Разумовский 1989: 33].

В Воткинске (Воткинский завод был основан в середине XVIII в. в процессе промышленного освоения Урала и Приуралья) XIX и первой половины XX вв. строились одно-двухэтажные избы, сходные по объемно-пространственной композиции и характеру обработки фасадов с традиционными избами Урала. «Уральская изба отличается от изб средней и северной зон. Вход располагается, как правило, со стороны двора, вокруг которого группируются конюшни, амбары и другие хозяйственные постройки. Двор, частично крытый, соединен с улицей большими воротами и калиткой» [Власюк 1983: 253].

К выбору дерева для дома подходили основательно: так многие дома в Воткинске, перешагнувшие столетний рубеж – построены из лиственницы. Деревянный дом – особый: в нем и особый запах, и само ощущение человека иное.

Издавна русский дом был украшаем с помощью резных наличников, карнизов, живописных коньков, и нарядных, словно приглашающих в дом крылец и ворот. Во времени менялась техника резьбы, здесь сказывалось появление новых инструментов, стремление к быстроте выполнения.

Геометрическая резьба, выполненная ножом, содержит в своем узоре простейшую комбинацию линий. В трехгранно-выемчатой резьбе рисунок уже превращается в заглубленный рельеф. Скобчатая, или ногтевидная, резьба, созданная полукруглыми стамесками, имеет плавные линии в очертаниях, образующих узор элементов. Древней считается барельефная (глухая) резьба. В середине XIX в. она повсеместно уступает место пропильной резьбе. Хотя многими исследователями отмечается ее связь со сквозной резьбой древней Руси [Скворцов 1985].

Как отмечает исследователь русской пропильной резьбы А. И. Скворцов [Скворцов 1985: 212], хотя древнерусские плотники и были знакомы с пилой (существующие данные говорят о том, что пилы известны на Руси уже в X–XI вв.), но использовалась она редко и чаще в столярном деле или в мелких работах по дереву. Еще в XVII в. доски изготовляли, в основном, не распиливая бревна продольной пилой, а раскалывая их топором и клиньями. Тесаные доски были более практичны в строительстве, так как меньше поддавались гниению, чем пиленые.

В XVIII в. в связи с бурным развитием промышленных предприятий леса требовалось очень много, что поставило задачу его экономии. Здесь следует учитывать, что из бревна пиленых досок выходит значительно больше, чем топорных (в среднем, пять-четыре против одной-двух). С середины XVIII в. отмечается рост лесопильных предприятий и появление пиленых досок в крестьянском зодчестве. Постепенно пила находит себе широкое применение. Так складывались предпосылки для появления первых образцов пропильной резьбы.

Глухая и сквозная резьба характеризовались лаконичностью и конструктивностью. С развитием пропильной резьбы происходит поворот к новым принципам самого материала и становится иным пространственное соотношение узора с фоном. Уже в XVIII в. в связи с появлением пиленых досок в домовом строительстве стали делать подшивные карнизы, накладную резьбу, дощатые пилястры, плосковыпиленные балясины.

Фасад народного жилища изменился и в связи с повсеместным употреблением стекла для окон, что позволило увеличивать размер окна, которое стало обрамляться резным наличником.

Употребление в строительстве железных гвоздей позволило ввести в декоративное убранство жилища еще один прием – накладные декоративные украшения. Причелинам, подзорам, наличникам и другим деталям стали придавать многоступенчатый характер. В связи с этим, А. И. Скворцов выделяет две разновидности пропильной резьбы – ажурную и накладную.

Таким образом, к началу XIX в. резной декор начинает выступать в ином качестве, чем в древнерусской традиции, что было следствием общей эволюции художественного облика народного жилища.

«Архитектурная форма старой крестьянской избы была выразительна уже сама по себе и не требовала каких-либо дополнительных орнаментальных украшений. Это был архитектурный объем, рассчитанный на выразительность с любой точки зрения. В объемно-пластическом понимании архитектурного декора характер декоративности находился в неразрывной связи с тектоникой и конструкцией дома» [Скворцов 1985: 220].

К началу XIX в. декоративные элементы все более обнаруживают самодовлеющий характер и явно тяготеют к воздействию на всю плоскость фасада, не оставляют без внимания почти ни одной формы. На первый план выступает самоценность узора. Декоративное убранство становится все более свободным по форме.

В домах Воткинска можно хорошо проследить все основные приемы и формы пропильной резьбы, и ее своеобразие. При этом, конечно можно встретить и сочетание других приемов, когда мастера в отделке дома используют накладную, объемную резьбу что создает дополнительный декоративный эффект.

Определенные приемы резьбы и мотивы изображений, тип и характер орнамента со временем стали отличительными признаками деревянного зодчества отдельных центров и областей. Развитие различных стилей и направлений в городской, по преимуществу каменной архитектуре приводило к определенному заимствованию элементов и в традиционной деревянной архитектуре. Город привносил в деревянное убранство домов свои архитектурные формы, такие, например как балконы. Основным мотивом в них были фигурные балясины.

В разных местностях бытовали различные узоры, но встречались и общие элементы, зачастую тяготеющие к языческой символике, которая неосознанно из века в век кочевала от мастера к мастеру. По справедливому замечанию академика Б. А. Рыбакова, экстраполируя языческую символику древних славян на жилища более позднего периода, мы должны учитывать перенос лишь формы этих знаков, когда в потоке времени и иной картины мира произошла утрата содержания.

Однако сами эти элементы очень важны, в плане возможности увидеть связь времен, через символику домовых оберегов прикоснуться к культурной картине мира наших предков. В деревянной архитектуре мы видим эту символику повсюду: декоративные (а в свое время магически-заклинательные по своему смыслу) элементы располагаются на воротах, вокруг окон. Подобные обереги, постоянно присутствующие на всех уязвимых участках дома, и превращала каждую избу в недоступное для вредоносных сил убежище ее обитателей. Пожалуй, самые распространенные символы – солярные (солнечные). Часто сочетаются с изображением волн, волнистых линий обозначающих языческое представление о «хлябях небесных». Последние в свою очередь сочетаются с небольшими кружками, обозначавшими дождевые капли.

Специфика поселения также накладывала отпечаток на характер орнамента, стилизованные формы хозяйственной деятельности, которые находили отражение в оформлении внешнего убранства дома. Так, в Воткинске (на Воткинском заводе) – знаменитом в конце XVIII, XIX вв. своим якорным производством – якоря стали излюбленным мотивом в оформлении наличников окон.

Исторически развиваясь, деревянная домовая резьба стала обогащаться цветом. Причины введения окрашивания как практические: облагораживание древесины, маскировка ее природных дефектов (синева, сучки), продление срока службы резных украшений, так и эстетические: желание обогатить внешний вид, сделать его более красивым, нарядным.

Жаль, что сейчас этот деревянный мир XIX-XX вв. исчезает: рушатся светелки, отпадывают карнизы, ветшают наличники… Многих домов, которые лет 10-15 еще были – уже нет, а иные в результате переустройства изменились до неузнаваемости. Наверное, мы поймем, что это надо сохранять, когда этого уже не будет… Мы любим восстанавливать – вместо того, чтобы сохранять еще живое.

Список литературы

Разумовский Ф. Большое пространство малого города // Наше наследие. - 1989. - № 7. - С. 32-33.
Власюк А. И. О своеобразии архитектуры русских провинциальных городов в 1840-е– 1910-е годы // Памятники русской архитектуры и монументального зодчества. - М., 1983. - С. 222-261.
Скворцов А. И. О русской народной пропильной резьбе // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. - М., 1985. - С. 210-223.
Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. - М., 1987.
Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. - М., 1981.